Д.Ю. Матвеев

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНА

Сегодня становится все более очевидным, что для России первоочередными являются эффективное освоение и рациональное использование ресурсов всех регионов, раскрепощение их внутренних сил при одновременном укреплении федерального центра.

Превращение регионов из объектов региональной политики в активных субъектов возможно при более полном раскрытии их внутренних ресурсов[1]. Решение вопросов формирования гражданского общества, целостности Российского государства, развертывание демократического механизма функционирования политической власти все в большей мере перемещаются в регионы. При этом большое значение имеет более полное использование и развитие социальных ресурсов регионов, в частности социально-политических ресурсов.

Для эмпирического анализа социально-политических ресурсов Белгородской области нами были приняты во внимание следующие показатели, применяемые ранее другими исследователями*: уровень общественно-политической заинтересованности населения; уровень общественно-политической активности населения; характер взаимоотношений населения и органов власти; уровень удовлетворенности населения деятельностью органов власти[2].

Уровень общественно-политической заинтересованности населения выяснялся посредством анализа ответов респондентов на вопрос: интересует ли их положение дел: а) в стране; б) в области; в) в городе; районе; г) в поселке, селе. Судя по полученным данным, уровень общественно-политической заинтересованности населения положением дел в стране, городе, районе, области достаточно высок. Несколько ниже уровень общественно-политической заинтересованности в масштабе поселка, села. Уровень

---

[1] См.: *Иванов В.Н., Мальцев В.А., Патрушев В.И.* Ресурсы региона: инновационные технологии реализации. М.; Н. Новгород, 1995.

* Анализ проводился автором в 2006 г. посредством социологического опроса жителей Белгородской области (опрошено 500 респондентов) и муниципальных служащих (200 респодентов).

[2] См.: *Заборова Е.Н.* Участие граждан в управлении городом // Социс. 2002. № 2.

общественно-политической заинтересованности населения в региональном масштабе несколько ниже уровня этой заинтересованности в национальном и муниципальном масштабах.

На вопрос: «Принимаете ли вы какое-либо участие в решении социальных проблем города (поселка, села)?» 16,1% опрошенных ответили «да», столько же – «скорее всего да», 14% – «скорее всего нет», 39,8% – «нет». Каждый седьмой из опрошенных затруднился с оценкой собственного участия в решении социальных проблем поселения. Таким образом, больше половины опрошенных (53,8%) не принимают участия в решении социальных проблем, принимают участие в решении проблем 32,2% респондентов, т. е. каждый третий опрошенный.

Общественно-политическая активность респондентов напрямую связана с родом их деятельности. Сравнительно более высокий уровень общественно-политической активности проявляют служащие, предприниматели и пенсионеры. Наиболее низок уровень активности учащихся. Среди рабочих и безработных высок удельный вес тех, кто затруднился с оценкой своего участия в решении социальных проблем города (поселка, села).

Уровень общественно-политической активности связан также с возрастом респондентов: чем старше респонденты, тем выше уровень их общественно-политической активности. Коэффициент фи (Ф), характеризующий эту зависимость, достаточно высок: он составил 0,31.

Общественно-политическая активность жителей области проявляется в разных формах. Ниже приведены ответы респондентов на вопрос: «Если вы лично принимаете активное участие в решении социальных проблем города (поселка, села), то в какой форме?» (в %).

Через профессиональную деятельность	– 60,0
Путем непосредственного воздействия на людей, принимающих решения	– 26,7
Посредством выступления в СМИ	– 3,3
Через участие в общественных, политических движениях, партиях	– 3,3
Через обращения к должностным лицам, административным органам	– 3,3
Посредством благотворного воздействия на окружающих людей	– 0,0
Посредством заботы о собственной семье	– 36,7
Посредством участия в благотворительности, оказания помощи другим людям	– 46,7

Как видно из приведенных данных, общественно-политическая активность у респондентов проявляется в четырех основных формах: 1) через профессиональную деятельность; 2) посредством участия в благотворительности, оказания помощи другим людям; 3) посредством заботы о собственной семье; 4) путем непосредственного воздействия на людей, принимающих решения.

При исследовании мотивов общественно-политической активности жителей региона оказалось, что ведущими мотивами выступают профессиональный долг и забота о будущем своих детей. На эти мотивы указывают 60% респондентов. 53% отметили гражданский долг. Сравнительно меньшее значение имеет мотив «проблемы города – это мои проблемы» (на него указывают 23,3% опрошенных). Еще меньшее значение имеет такой мотив, как желание помочь местным властям (10%).

В ходе исследования определялись также факторы, препятствующие общественно-политической активности населения, в числе этих факторов (в % к числу опрошенных):

Нехватка времени	– 37,1
Не знаю, как это сделать	– 25,7
Не совсем уверен в успехе собственного участия	– 21,4
Не располагаю достаточной информацией о городских проблемах	– 24,3
Должностные лица противодействуют инициативе «снизу»	– 10,0
Не хватает знаний	– 7,1
Мешает собственная неорганизованность	– 2,9

Учитывая, что одной из значимых форм общественно-политической активности населения признается его участие в выборах главы и депутатов местного самоуправления, в ходе исследования специально выяснялось электоральное поведение граждан. Данные опроса свидетельствуют о достаточно активной электоральной позиции опрошенных. Две трети из них участвуют в выборах депутатов в городской совет и областную Думу, три четверти – в выборах губернатора Белгородской области и глав местных администраций. Заметим при этом, что электоральная активность населения выше при выборе представителей исполнительной, нежели законодательной, власти. Сравнительно выше уровень электоральной активности у служащих (94%), рабочих (около 77%), пенсионеров (80%). Невысок уровень электоральной активности у учащихся (студентов) – 45%.

Состояние общественно-политической заинтересованности и активности населения оценивалось также муниципальными служащими и экспертами.

Эксперты дали более «резкие» оценки по сравнению с оценками муниципальных служащих. Во-первых, они провели резкую границу между уровнем общественно-политической заинтересованности, с одной стороны, и уровнем реальной общественно-политической активности, с другой стороны. Во-вторых, более чем скромные оценки получили уровень активности населения в местном самоуправлении и уровень его электоральной активности. Ни один из экспертов не выставил им оценку «высоко». Половина экспертов оценила уровень активности населения в местном самоуправлении «невысоко» и почти столько же – «низко».

В ходе исследования была выявлена связь между формой общественно-политической активности населения по критерию «сильный/слабый» и степенью ее распространенности. Формы общественно-политической активности по мере их «усиления» располагаются так: 1) заинтересованность населения в успешном разрешении местных проблем; 2) электоральная активность населения; 3) активность населения в местном самоуправлении.

Завершая характеристику общественно-политической активности населения Белгородской области, обратим внимание на принципиальную возможность и перспективу повышения уровня этой активности, поскольку многие граждане заинтересованы в успешном разрешении социальных проблем. Общественно-политическая заинтересованность – это источник реальной общественно-политической активности.

Социально-политический ресурс регионального управления выражается, как выше отмечалось, в характере взаимоотношений населения и органов власти. Он проявляется, на наш взгляд, в четырех формах: взаимопонимании населения и органов власти; доверии; открытости; готовности к сотрудничеству. Степень развития этих форм было предложено оценить двум категориям респондентов – служащим и экспертам.

В структуре оценок преобладают показатели «невысоко» и «низко». Как ни парадоксально, каждый восьмой работник сферы регионального и муниципального управления затруднился с оценкой уровня взаимопонимания населения и органов власти, что свидетельствует о низкой чувствительности к самому характеру взаимоотношений.

Аналогичным образом оценивался уровень доверия в отношениях между населением и органами власти. Значительная часть служащих (33,8%) оценила его «невысоко», а 43,8% – «низко». Оценку «высоко» дали всего 12,5% опрошенных, 9,8% – затруднились дать оценку. Еще более критично подошли к оценке уровня доверия эксперты. Большинство (65%) оценило его «низко», 25% – «невысоко» и только 5% «высоко» (при 5% затруднившихся с оценкой).

Вопрос о доверительном отношении между населением и органами власти был включен и в анкету жителей. Им было предложено сформулировать свое мнение об уровне доверия, вызываемого деятельностью региональных и местных органов власти.

Судя по полученным результатам, часть респондентов оказалась в затруднении с оценкой уровня доверия. Еще ниже этот уровень в отношении деятельности законодательных (представительных) органов. Затруднившихся с ответом больше среди рабочих, безработных, а по отдельным позициям – среди предпринимателей.

Таким образом, в целом уровень доверия в отношениях между населением и органами власти остается невысоким и особенно ярко это выражается в отношении населения к деятельности местных органов власти и правоохранительных органов.

Еще один характеризующий признак – открытость взаимоотношений населения и органов власти. Подавляющее большинство опрошенных управленцев оценивают сложившийся уровень открытости или низко (43,2%), или невысоко (27,9%). Лишь 14,4% опрошенных оценивают его высоко (при таком же количестве затруднившихся с оценкой). Еще более критичны оценки экспертов, которые распределились следующим образом: высоко – 5,0%, невысоко – 25,5, низко – 65,5%. При этом 5% экспертов затруднились с оценкой уровня открытости в отношениях между населением и органами власти.

Характеристика взаимоотношений населения и органов власти была бы неполной без определения и оценки уровня их готовности к сотрудничеству. Опрошенные нами государственные и муниципальные служащие так оценили уровень этой готовности: высоко – 15,3%, невысоко – 32,7, низко – 32,7%. Каждый седьмой участник опроса затруднился с оценкой. Экспертные оценки распределились соответственно так: 5%, 45, 30, 20% экспертов затруднились оценить уровень готовности населения и органов власти к сотрудничеству.

Продолжая характеристику уровня готовности населения и органов власти к сотрудничеству, обратимся к эмпирическим данным о содействии региональных органов власти решению социальных проблем населения.

На вопрос: «Приходилось ли вам обращаться при решении своих проблем в следующие инстанции?» ответы распределились следующим образом: в местную администрацию обращались 21% граждан, в администрацию предприятия 20, в органы правопорядка 17, в социальные службы и профсоюзную организацию соответственно 8% и 7%, в городской (районный) совет и к местному депутату по 3%, в общественную организацию – 1%.

Заметим, что около 20% респондентов никогда не обращалась ни в одну из указанных управленческих инстанций. Анализ показывает, что сравнительно чаще люди обращаются в местные администрации и администрации предприятий (организаций). Каждый шестой участник опроса обращался в органы МВД. Сравнительно меньше граждан обращаются в другие инстанции (включая органы представительной власти). Крайне мало обращений в общественные организации, которые, очевидно, мало занимаются решением личных проблем граждан, а если и занимаются, то недостаточно успешно и эффективно.

Социально-политический ресурс регионального управления, помимо рассмотренных выше компонентов, включает уровень удовлетворенности населения деятельностью органов власти. Деятельностью губернатора несколько больше удовлетворены служащие и предприниматели, меньше удовлетворены безработные и рабочие; деятельность областной Думы больше устраивает служащих и учащихся, меньше устраивает безработных, предпринимателей и рабочих. Служащие и учащиеся больше удовлетворены деятельностью глав местных администраций (самый низкий индекс удовлетворенности здесь у пенсионеров). Такое же соотношение индексов удовлетворенности наблюдается применительно к деятельности муниципальных представительных органов. Что касается деятельности правоохранительных органов, то ею сравнительно несколько больше удовлетворены учащиеся и сравнительно меньше удовлетворены безработные и предприниматели.

Обобщая результаты социологического опроса, проведенного среди различных категорий населения Белгородской области, необходимо отметить значительный потенциал и масштабы регио-

нальных социально-политических ресурсов, однако, используются они не в полной мере.

На данном этапе развития гражданского общества необходимо уделять больше внимания развитию социальной активности граждан в регионах, полнее и эффективнее используя их социально-политические ресурсы.